

УДК 343.137

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЕ ПОРЯДКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Differentiated Orders in Criminal Proceedings

И. Ю. Мурашкин – начальник управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Омской области

I. Ju. Murashkin – Head of the Department of Supervision over Investigation, Inquiry, Operative-Search Activities of the Prosecutor's Office of the Omsk Region

***Аннотация.** В статье автор дает понятие и классификацию дифференцированных порядков уголовного судопроизводства, определяет в них место особых порядков, предлагает внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, позволяющие исключить омонимизацию.*

The author offers the definition and classification of the differentiated criminal proceedings orders, determines the place of special orders, proposes alterations in the criminal procedure legislation, excluding homonymy.

***Ключевые слова:** дифференциация, особый порядок, уголовное судопроизводство.
Differentiation, special order, criminal procedure.*

Отличительной чертой современного российского уголовно-процессуального законодательства является усиление роли порядков судопроизводства, отличных от обычных форм, получивших в научной литературе название «дифференциация» (от лат. *differentia* – различие). При этом вопрос дифференциации уголовного судопроизводства остается весьма дискуссионным, содержащим значительное число мнений ученых о критериях отнесения к тем или иным формам процесса, а также их классификации.

Например, отдельные авторы полагают, что дифференцированными формами процесса являются только упрощенные порядки судопроизводства [8, с. 10; 1, с. 236; 3, с. 12–13], другие, напротив, значительно расширяют критерии отнесения к формам производств, отличных от обычных, включая в их перечень, например, разрешение вопросов, связанных с исполнением приговоров, о применении меры уголовного принуждения, рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и т. д. [7, с. 127; 9, с. 9].

Проанализировав вопросы дифференциации уголовного судопроизводства, Е. В. Марковичева небезосновательно отметила, что, рассматривая различные способы неординарных производств, «исследователи наиболее часто ведут речь о так называемых усложненных или упрощенных производствах. Первые связываются с необходимостью введения в уголовный процесс дополнительных гарантий прав определенного круга лиц (например, несовершеннолетних), вторые – с необходимостью применения в уголовном судопроизводстве принципа процессуальной экономии» [4, с. 25–26].

На основании глобального изучения принципов организации уголовного судопроизводства как российского, так и зарубежного законодательства Ю. К. Якимович предложил довольно стройную и обоснованную систему видов уголовных производств, основанную на их направленности: 1) основные производства (обычные производства, упрощенные производства и производства с более сложными процессуальными формами); 2) дополнительные производства; 3) особые производства [10, с. 149] (при этом автор имеет в виду не процессуальное понятие «особое производство», а производства, в рамках которых применяются материально-правовые нормы, не относящиеся к уголовному праву [10, с. 449]).

А. С. Червоткин объединяет понятия дополнительных и особых производств (в понимании концепции Ю. К. Якимовича) и определяет их как «промежуточные судебные производства», разделяя: 1) на усеченные; 2) производства по принятию решений, направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 3) производства по рассмотрению ходатайств, жалоб, представлений и других обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 4) производства по рассмотрению вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения [9, с. 9].

Между тем современное уголовно-процессуальное законодательство отнесло к особым производствам иные, нежели предложенные Ю. Я. Якимовичем, механизмы судопроизводства: производства с более сложными процессуальными формами и одну из форм упрощенного производства, предусматривающего порядок рассмотрения уголовного дела в суде первой ин-

станции без исследования доказательств виновности и невиновности подсудимого. При этом, например, дознание, производство, из которого в большинстве случаев изъяты требования о предъявлении обвинения, а также разрешение дел частного обвинения, по которым, как правило, исключена стадия досудебного производства, УПК РФ к числу особых производств не отнесены.

В УПК РФ единым понятием «особый порядок» охвачены разные по сути и процедуре производства, характеризующиеся в зависимости от достигаемых целей рядом специфических особенностей.

К первому виду особых производств следует отнести порядок, предусмотренный ч. 4 УПК РФ, осуществляемый в отношении 3 категорий лиц:

- несовершеннолетних (гл. 50);
- совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (гл. 51);

– занимающих определенное должностное положение в органах государственной власти (члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления; судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия; председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместители и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; прокурор; председатель Следственного комитета Российской Федерации; руководители следственного органа; следователи) и иных органах (адвокаты; члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса), а также приобретших или утративших определенный, в том числе временный статус (Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий,

кандидат в Президенты Российской Федерации; зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, зарегистрированные кандидаты в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации). Указанный перечень расширительному толкованию не подлежит и определен ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Применение особого порядка производства по отдельным категориям уголовных дел является обязательным и осуществляется при установлении причастности к преступлению указанных категорий лиц. Правила рассмотрения дел по этим основаниям являются безальтернативными и применяются независимо от воли участников уголовного судопроизводства.

Отличительной чертой этого вида производства является некоторое усложнение процедуры уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц путем обязательного выполнения дополнительных процедурных мероприятий, связанных с возбуждением уголовного дела, его расследованием и (или) производством в суде первой инстанции, что позволяет гарантировать защиту от необоснованного уголовного преследования. Нарушение установленных ч. 4 УПК РФ правил судопроизводства признается существенным и влечет признание процессуального решения по уголовному делу незаконным.

Ко второму виду особых производств относится порядок судебного разбирательства, предусмотренный разделом X УПК РФ, под которым понимается ускоренное и упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [6, с. 5–14]. Упрощенный порядок судебного разбирательства означает, что судебный процесс происходит без проведения непосредственного исследования доказательств [5], процессуальная экономия достигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств, а приговор основывается на материалах предварительного следствия [2, с. 23]. Как правило, его действие распространяется на неопределенный круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности¹. О возможности рассмотрения уголовного дела в соответствии с требованиями гл. 40 УПК РФ становится известно не ранее

чем после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по правилам, установленным гл. 40.1 УПК РФ, – после его подписания. Но и в том и в другом случаях фактическая реализация положений об упрощенном порядке судебного разбирательства осуществляется со стадии рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции. Судебное разбирательство в соответствии с требованиями раздела X УПК РФ носит заявительный характер и неразрывно связано с волеизъявлением обвиняемого, выраженным в ходатайстве о проведении судебного рассмотрения уголовного дела без исследования доказательств, а также иных участников уголовного судопроизводства (суда, прокурора, потерпевшего, законных представителей), объявивших о возможности применения такого порядка постановления обвинительного приговора.

Таким образом, понятие «особый порядок» используется уголовно-процессуальным законом при обозначении процедур рассмотрения уголовных дел, не вписывающихся в общие правила судопроизводства, поскольку либо дополняет его специфическими процессуальными действиями, либо, наоборот, упрощает стадию судебного разбирательства. Следовательно, особые порядки уголовного процесса, предусмотренные УПК РФ, можно классифицировать как комплексические (от лат. *complexi* – сложный) и симплексические (от лат. *simplex* – простой).

Однако на практике использование единого термина для обозначения разных по целям, сути и процедуре способов судопроизводства недопустимо. В связи с этим требуется изменение ряда положений уголовно-процессуального закона. В этом случае целесообразно использовать признак объема исследуемых судом доказательств, определив, что в разделе X УПК РФ речь идет об усеченном порядке судебного разбирательства по уголовным делам. По этой причине название данного раздела уголовно-процессуального закона должно быть изменено на «Сокращенный порядок судебного разбирательства». Соответственно, в главах 40 и 40.1 УПК РФ следует слово «особый» заменить словом «сокращенный». В таком виде нормы зако-

¹ Вместе с тем из этого правила есть исключения. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» судам было указано на недопустимость рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, в порядке особого судопроизводства.

на точно отразят суть порядка судебного рассмотрения уголовных дел без исследования доказательств, будет исключено двоякое толкование норм законодательства, одни из которых регламентируют упрощенные процессуальные формы, другие – более сложные.

Кроме этого, дифференцированные порядки производства по уголовным делам целесообразно классифицировать по стадиям процесса, на которых применяются дополнения или имеют место изъятия. По этому основанию следует определить дифференциацию: 1) на стадии досудебного производства (например, дознание, судопроизводство по правилам гл. 41 УПК РФ);

2) на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции (в частности, особый порядок судебного разбирательства); 3) применяемую как в ходе предварительного расследования, так и в суде первой инстанции (порядки, предусмотренные ч. 4 УПК РФ).

В предложенные схемы систематизации дифференцированных производств современного уголовного процесса, по нашему мнению, органично вписываются не только все существующие в настоящее время порядки расследования и разбирательства по уголовным делам, но и возможные системы ведения уголовных дел, принятие которых возможно в обозримом будущем.

Библиографический список

1. Волколуп, О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О. В. Волколуп. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 267 с.
2. Дорошков, В. В. Особый порядок судебного разбирательства / В. В. Дорошков // Уголов. судопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 23–28.
3. Манова, Н. С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. С. Манова. – М., 2005. – 54 с.
4. Марковичева, Е. В. Реалии и перспективы ускоренного производства в российском уголовном процессе / Е. В. Марковичева // Рос. юстиция. – 2011. – № 7. – С. 25–27.
5. Руднев, В. И. Рассмотрение судами уголовных дел в порядке особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / В. И. Руднев [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: локальный.
6. Смирнов, А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголов. процесс. – 2009. – № 10. – С. 5–14.
7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Ассоц. юрид. центр ; отв. ред. Ю. К. Якимович. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. – 896 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / Л. Н. Башкатов [и др.] ; ред.: И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская ; Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 688 с.
9. Червоткин, А. С. Место промежуточных судебных производств в системе российского уголовного процесса / А. С. Червоткин // Рос. судья. – 2012. – № 7. – С. 5–9.
10. Якимович, Ю. К. Избранные труды / Ю. К. Якимович. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. – 772 с.